

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 215–226
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 3 (47), pp. 215–226
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-215-226>
EDN: DYERKV

Научная статья
УДК 159.9

Индивидуально-психологические предпосылки самореализации личности специалистов информационных технологий

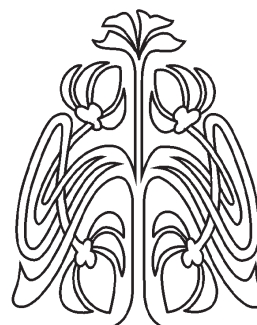
С. И. Кудинов ✉, Е. Н. Беляева

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

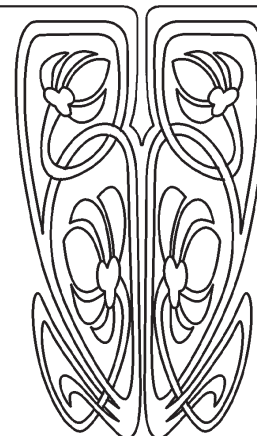
Кудинов Сергей Иванович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, rudn.tgu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2117-6975>

Беляева Евгения Николаевна, аспирант кафедры психологии и педагогики, trg174@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6159-594X>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена слабой разработанностью проблемы профессиональной самореализации ИТ-специалистов. Специфика профессиональной деятельности данной категории сотрудников определяет специфические требования к их индивидуально-психологическим особенностям, обеспечивающим успешность самореализации специалистов, осуществляющих информационно-компьютерную деятельность. **Цель:** выявление специфики самореализации ИТ-специалистов с разными индивидуально-типологическими особенностями. **Гипотеза:** совокупность определенных индивидуально-личностных характеристик образует разные индивидуально-психологические типы ИТ-специалистов, которые выступают в качестве предпосылки профессиональной самореализации субъекта деятельности данной профессии. **Участники:** сотрудники ведущих российских ИТ-компаний (г. Москва) (N = 154), женщины (n = 42) и мужчины (n = 112) в возрасте от 22 до 44 лет (средний возраст 32,09 ± 5,71). **Методы (инструменты):** для исследования индивидуальных и личностных характеристик ИТ-специалистов были задействованы индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (ИТО), личностный опросник Г. Айзенка (EPI), опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла. При выявлении специфики самореализации ИТ-специалистов с разными индивидуально-типологическими особенностями использовался многомерный опросник самореализации личности (МОСЛ) С. И. Кудинова. **Результаты:** установлено, что у специалистов ИТ-сферы ведущими в структуре индивидуальных черт являются тревожность, стеничность, экстраверсия и лабильность. Доминирующими копинг-стратегиями выступают поиск социальной поддержки, вступление в социальный контакт, осторожные действия. В результате кластерного анализа выделены и охарактеризованы типы индивидуальности ИТ-специалистов – интровертированно-уверенный, экстравертированно-активный, экстравертированно-просоциальный. Представлены данные о конфигурации видов самореализации в каждом кластере по результатам сравнительного анализа. Установлено, что специалисты, обладающие набором индивидуально-психологических характеристик по типу «интровертированно-уверенный», демонстрируют наиболее высокие показатели по всем видам самореализации – личностной, социальной и профессиональной. Это по-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

звляет рассматривать указанный тип индивидуальности в качестве основного предиктора эффективной самореализации личности ИТ-специалистов. *Основные выводы:* 1) существует определенная специфика в проявлении самореализации ИТ-специалистов с разными индивидуально-типологическими особенностями; 2) подчеркивается практическая значимость исследования в контексте психологического сопровождения профессиональной самореализации ИТ-специалистов с учетом их личностных характеристик.

Ключевые слова: информационные технологии, личность, самореализация, индивидуально-психологические особенности, экстраверсия, интроверсия, совладающее поведение

Информация о вкладе каждого автора. С. И. Кудинов – методология, концепция и дизайн исследования, написание текста; Е. Н. Беляева – сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Кудинов С. И., Беляева Е. Н. Индивидуально-психологические предпосылки самореализации личности специалистов информационных технологий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акрмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 215–226. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-215-226>, EDN: DYERKV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Individual psychological prerequisites for self-realization of IT specialists

S. I. Kudinov , E. N. Belyaeva

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklay St., Moscow 117198, Russia

Sergey I. Kudinov, rudn.tgu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2117-6975>

Evgeniya N. Belyaeva, trg174@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6159-594X>

Abstract. The relevance of the study is due to the poor development of the problem of professional self-realization of IT specialists. The specificity of the professional activity of this category of employees imposes special requirements on their individual psychological characteristics, which ensure the success of self-realization of specialists engaged in information and computer activities. Purpose: to identify the specifics of self-realization of IT professionals with different individual typological features. Hypothesis: a set of certain individual-personal characteristics forms different individual-psychological types of IT specialists, which act as a prerequisite for professional self-realization of the subject of this profession. Participants: employees of leading Russian IT companies (Moscow) (N = 154) – 42 women and 112 men aged 22 to 44 (average age 32.09±5.71). Methods (tools). To study the individual and personal characteristics of IT specialists, the following were involved: "Individual-Typological Questionnaire – ITQ" (L. N. Sobchik), "Personality Questionnaire – EPI" (G. Eysenck), questionnaire "Strategies for Coping with Stressful Situations - SACS" (S. Hobfall). When identifying the specifics of self-realization of IT specialists with different individual typological features, the "Multidimensional Questionnaire of Personal Self-Realization" (S. I. Kudinov) was used. Results: it was found that such characteristics as "anxiety", "sthenicity", "extraversion" and "lability" are leading ones in the structure of individual traits of IT-specialists. The dominant coping strategies of IT-specialists are "entering into social contact", "search for social support", "cautious actions". As a result of cluster analysis, three types of individuality of IT-specialists were identified and characterized: "introverted-confident", "extroverted-active", "extraverted-prosocial". According to the results of a comparative analysis the data on the configuration of the types of self-realization in each cluster are presented. It has been established that specialists of the "introverted-confident" type demonstrate the highest rates in all types of self-realization: personal, social and professional. This allows us to consider this type of personality as the main predictor of effective self-realization of IT specialist's personality. Main conclusions: 1) there is a certain specificity in the manifestation of self-realization of IT specialists with different individual typological features; 2) the practical significance of the study is emphasized in the context of psychological support for the professional self-realization of IT specialists, taking into account their personal characteristics.

Keywords: information technology, personality, self-realization, individual psychological characteristics, extraversion, introversion, coping behavior

Information about the contribution of each author. Sergey I. Kudinov developed the research methodology, the concept and design of the study and wrote the text; Evgeniya N. Belyaeva collected and processed the data, carried out the analysis of the empirical data and wrote the text.

For citation: Kudinov S. I., Belyaeva E. N. Individual psychological prerequisites for self-realization of IT specialists. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 3 (47), pp. 215–226 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-215-226>, EDN: DYERKV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В XXI в. с переходом в постиндустриальное общество отмечается новый виток научно-технического прогресса, благодаря которому в нашей жизни повсеместно распространились такие научные направления, как информатика, кибернетика, инженерия электронно-вычислительных устройств. Активное развитие информационных

технологий (ИТ), по мнению некоторых авторов, является четвертой промышленной революцией [1–3]. Достижения ИТ-сферы затронули жизнь каждого человека, изменили ее, в связи с чем все больше специалистов – представителей разных профессий интересуются цифровыми технологиями.

Специальности, связанные со сферой информационных технологий, становятся все

более актуальными, особенно растет спрос на освоение профессии ИТ-специалиста у молодого поколения. Вопрос профессиональной переподготовки, повышения квалификации и получения дополнительных компетенций не менее важен и для людей, уже получивших специальность ранее. Поэтому проблематика профессиональной самореализации и тесно связанных с ней индивидуально-психологических особенностей ИТ-специалистов важна не только с позиции значительных изменений, которые данная сфера вносит в жизнедеятельность людей, но и ввиду того, что она затрагивает значительную часть современного российского общества [4].

Различные вопросы цифровизации активно изучаются в междисциплинарном аспекте. В своих исследованиях авторы освещают широкий спектр проблем от специфики использования информационных технологий в образовательной и профессиональной среде [5–8] до особенностей поведения пользователей в интернете [9–12] и формирования интернет-зависимости [13–16]. Однако проблематика информационных технологий по-прежнему остается недостаточно изученной в психологическом аспекте, в частности в научной литературе практически отсутствует комплексное описание личностных особенностей ИТ-специалистов. При этом детальное исследование индивидуально-психологических характеристик специалистов цифровых профессий необходимо для составления прогноза о том, что будет происходить с ними в будущем и как заранее подготовиться к этим изменениям, минимизируя нежелательные последствия в процессе становления и развития личности в условиях развития цифровизации и масштабирования информационных технологий [17–18].

Обобщая данные теоретических и эмпирических исследований по указанной проблеме, можно сделать вывод, что наличие определенного набора личностных свойств, базирующихся на тех или иных индивидуально-психологических характеристиках, выступает важным требованием в профессиональной деятельности сотрудников ИТ-индустрии [19]. Так, значимой представляется способность к длительной высокой концентрации умственной деятельности в условиях психофизического стресса и длительной монотонной нагрузки, которая обусловлена сочетанием таких факторов, как высокий уровень функционирования высших психических функций, регуляторный компонент, а также уравновешенный тип нервной системы [20]. По данным Ю. Д. Бабаевой и А. Е. Войскунского [21–22], ключевыми являются коммуникатив-

ные навыки специалиста, а именно способность доносить свои мысли на понятном для коллег языке, умение эмоционально уравновешенно реагировать на сложности в работе, в том числе ошибки коллег, руководителей, возникающие в процессе работы. Согласно выводам Б. Шнейдермана [23], основными характеристиками в психологическом портрете специалиста ИТ-сферы выступают локус контроля, фрустрационная толерантность, возбудимость, стрессоустойчивость, настойчивость, а также черты экстраверсии и интроверсии.

В зарубежных исследованиях среди ключевых личностных характеристик сотрудников ИТ-сферы выделяются целеустремленность [24], высокая адаптивность и способность к непрерывному обучению [25–26] как факторы, определяющие эффективность работы и степень удовлетворенности профессиональной деятельностью. Как значимые определяются способность к прогнозированию, планированию и программированию своих действий с оценкой их целесообразности и безопасности, а также готовность принимать ответственность за результаты действий на основе интернального локуса контроля и стиля атрибуции [27].

Ввиду повышенного спроса на квалифицированных ИТ-специалистов, а также высоких требований, предъявляемых к их профессиональной деятельности и личностным компетенциям, актуальным становится исследование факторов, способствующих эффективной профессиональной самореализации сотрудников ИТ-сферы. По мнению ряда авторов, на успешность становления специалиста, его самореализацию влияет не только набор имеющихся знаний и навыков, но и индивидуальные особенности личности. Важным для понимания специфики и прогнозирования профессиональной самореализации специалиста является комплексное изучение его мотивационно-потребностной, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой сфер, а также функций саморефлексии, критичности [28–31].

Психологический мониторинг комплексного прогноза успешности профессиональной самореализации сотрудников ИТ-сферы, на наш взгляд, представляется наиболее продуктивным в контексте полисистемного подхода исследования данного феномена, разрабатываемого научной школой С. И. Кудинова [32]. В рамках обозначенного подхода выделяются условия, формы и виды самореализации. Благодаря комплексной структурной организации обсуждаемого психологического образования представляет-

ся возможным анализ индивидуально-личностного своеобразия проявления этого феномена.

Таким образом, без комплексного изучения индивидуально-психологических особенностей невозможны осмысление факторов, влияющих на самореализацию ИТ-специалистов, а также разработка программ психологического сопровождения работников с целью достижения максимально эффективной профессиональной самореализации. Однако в настоящее время типологические характеристики личности специалистов ИТ-индустрии в контексте профессиональной самореализации практически не изучены, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Цель: выявление специфики самореализации ИТ-специалистов с разными индивидуально-типологическими особенностями.

Гипотеза: совокупность определенных индивидуально-личностных характеристик образует разные индивидуально-психологические типы ИТ-специалистов, что выступает предпосылкой профессиональной самореализации субъекта деятельности данной профессии.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие 154 человека в возрасте от 22 до 44 лет (средний возраст $32,09 \pm 5,71$). Выборку составили технические специалисты, сотрудники ведущих российских ИТ-компаний г. Москвы – разработчики, аналитики, специалисты по тестированию, дизайнеры, системные администраторы, DevOps-инженеры, руководители проектов. По результатам кластерного анализа в первый кластер вошли 59 человек (47 мужчин и 12 женщин, средний возраст $32,47 \pm 6,61$ года). Второй кластер составили 44 человека (32 мужчины и 12 женщин, средний возраст $30,6 \pm 5,31$ года), третий – 51 человек (33 мужчины и 18 женщин, средний возраст $32,94 \pm 4,69$ года).

Методики. Для исследования индивидуальных и личностных характеристик ИТ-специалистов были задействованы индивидуально-типологический опросник (ИТО) (Л. Н. Собчик) [33], личностный опросник Г. Айзенка (EPI) в адаптации А. Г. Шмелева [34], опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла в адаптации Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой [35].

Индивидуально-типологический опросник (ИТО) (Л. Н. Собчик) состоит из 91 вопроса, предполагающего утвердительный или отрицательный ответ. В соответствии с ключом

баллы суммируются и формируют 8 шкал, относящихся к базовым чертам личности: экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, лабильность.

Структура личностного опросника Г. Айзенка (EPI) включает 57 вопросов, нацеленных на определение основных свойств темперамента личности: ориентация на внешний мир («экстраверсия») и баланс процессов торможения и возбуждения ВНД («нейротизм»). В указанном исследовании мы опираемся на данные, полученные по шкале «экстраверсия – интроверсия», которые образуют 7 степеней выраженности индивидуально-психологических характеристик: яркий экстраверт, потенциальный экстраверт, экстраверт, амбиверт, интроверт, потенциальный интроверт, сверхинтроверт.

Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла состоит из 54 вопросов, степень согласия с которыми необходимо дифференцировать по шкале Лайкерта (от «нет, совершенно неверно» до «да, совершенно верно»). В результате диагностируются 9 основных стратегий поведения в стрессогенных ситуациях, имеющих различную направленность – копинги активные / пассивные, про социальные / асоциальные, прямые / не прямые. Далее определяется индекс конструктивности предпочитаемого копинга, что позволяет сделать вывод об адаптивности / дезадаптивности совладающего поведения и эффективности проблеморазрешения.

Для выявления специфики самореализации ИТ-специалистов с разными индивидуально-типологическими особенностями использовался многомерный опросник самореализации личности (МОСЛ) (С. И. Кудинов) [32], разработанный в рамках полисистемной концепции личности. Основу методики составляют 16 шкал, которые образуют 8 компонентов самореализации личности – ценностно-целевой, динамический, организационный, эмоциональный, мотивационный, прогностический, когнитивный, компетентностно-личностный. Дополнительная контрольная шкала позволяет оценить степень искренности и достоверности ответов респондентов. Опросник включает 120 утверждений, которые предлагается оценить по 6-балльной шкале (от «нет», до «однозначно да»). Методика позволяет определить доминирующий вид в общей иерархии самореализации – личностную, социальную, профессиональную. В соответствии с базовыми положениями полисистемной модели самореализации методика учитывает три типа

факторов в проявлении самореализации – индивидуально-психологические характеристики, индивидуально-типологические особенности, а также социальные факторы.

Методы. Методы статистической обработки данных включали в себя расчет описательных статистик, кластерный анализ с помощью метода k -средних, H -критерий Краскела – Уоллиса для определения статистически достоверных различий при уровне значимости $p < 0,05$. Для обработки результатов исследования использовался статистический пакет SPSS 13.0.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования были проанализированы описательные статистики. Согласно результатам анализа средних значений индивидуальных характеристик, у специалистов в области ИТ ведущими в индивидуально-типологическом профиле являются тенденции «тревожность» ($M = 5,33 \pm 1,26$), «стенничность» ($M = 4,77 \pm 1,39$), «экстраверсия» ($M = 4,36 \pm 1,87$) и «лабильность» ($M = 4,19 \pm 0,94$). Умеренно выраженная тревожность свидетельствует об ответственном отношении к другим людям, стремлении быть созвучным социальной среде, а также об осторожности при принятии решений. Лабильность (эмотивность) указывает на пластичность в мотивационной сфере и собственно деятельности. Умеренная выраженность стеничности соответствует уверенной тенденции самоутверждения и активной самореализации, настойчивости в отстаивании своих интересов. Показатель экстраверсии свидетельствует о нормальной общительности у ИТ-специалистов. Умеренная степень выраженности данных характеристик не приводит к нарушениям социальной адаптации работников ИТ-компаний. Наименее выраженными являются проявления спонтанности (возбудимости) и интроверсии. Респонденты выборки не стремятся к раскованному самоутверждению, лидерованию, не проявляют возбудимости, вспыльчивости.

При анализе степени выраженности свойств «интроверсия / экстраверсия» по методике Г. Айзенка установлено, что у ИТ-специалистов преобладает экстравертированная направленность личности: к типу «экстраверт» относятся 35% респондентов ($M = 16,00 \pm 1,07$), у 13,6% выявлена яркая экстравертированность ($M = 20,33 \pm 0,91$), тенденция к экстраверсии обнаруживается у 21,4% обследованных ($M = 13,63 \pm 0,49$). Менее всего в исследуемой выборке представлен тип «глубокий интро-

верт», к которому относятся 2,6% респондентов ($M = 4,00 \pm 0,39$). Это означает, что ИТ-специалистам в большей степени свойственна общительность, склонность к расширению социальных контактов и круга знакомств. Проявление застенчивости, склонности к саморефлексии, замкнутости, ориентация на свой внутренний мир, напротив, менее характерны для сотрудников ИТ-сферы. Также в исследуемой выборке отмечается преобладание быстрого формирования устойчивого и сильного реактивного торможения над медленным реактивным торможением в сочетании с его слабостью и малой устойчивостью.

Анализ репертуара совладающих стратегий поведения показал, что у специалистов, работающих в сфере информационных технологий, в ситуации кризиса преобладают следующие модели копинг-поведения: «вступление в социальный контакт» ($M = 23,73 \pm 3,58$), «поиск социальной поддержки» ($M = 22,71 \pm 3,75$), «осторожные действия» ($M = 22,21 \pm 3,83$). Использование просоциального копинга свидетельствует о стремлении респондентов разделить свои переживания, трудности с окружающими, получить у них необходимые понимание и поддержку. Ярко выражена пассивная модель поведения «осторожные действия». Это означает, что ИТ-специалисты в проблемной ситуации чаще демонстрируют тенденцию к избеганию целенаправленных усилий. Мнительность, нерешительность, длительный анализ и тщательное обдумывание всех возможных сценариев трансформации кризисной ситуации можно расценивать как когнитивные усилия личности, направленные на отстранение от проблемы путем снижения ее значимости, что соотносится с выраженностью в индивидуально-типологическом профиле ИТ-специалистов характеристики «тревожность». В меньшей степени в репертуаре совладающих стратегий представлены асоциальные действия ($M = 15,72 \pm 4,21$), которые практически не свойственны специалистам ИТ-сферы. Респонденты не стремятся выйти за социально допустимые, нормативные рамки и ограничения, при разрешении проблемных ситуаций учитывают интересы других людей, не руководствуясь эгоцентрическими установками.

Таким образом, в большей степени преобладающие у ИТ-специалистов копинг-стратегии соотносятся с эмоциональным и когнитивным компонентами совладающего поведения. Актуализируется потребность в эмоциональной поддержке с целью реагирования, реализации эмоциональной составляющей (эмоциональ-

ный компонент). Не нейтрализованный при этом аффект выражается в стремлении к дистанцированию, снижению степени значимости проблемной ситуации путем интеллектуальных усилий (когнитивный компонент). Несмотря на выраженность в репертуаре копинг-стратегий пассивной модели поведения «осторожные действия», респонденты имеют высокий индекс конструктивности совладающего поведения ($M = 1,35 \pm 0,31$), что свидетельствует об эффективности преодоления стрессовых ситуаций и адаптивном сценарии проблеморазрешения.

На следующем этапе исследования были сгруппированы полученные данные и проведена кластеризация методом k -средних по ведущим индивидуально-психологическим характеристикам. По результатам кластерного анализа выделены три типа индивидуальности ИТ-специалистов на основании доминирующих характеристик: интровертированно-уверенный

тип ($n = 59$) (кластер 1) – ведущей является тенденция интроверсии ($k = 3,97$), среди стратегий совладания наиболее значимыми выступают агрессивные действия ($k = 19,95$) и ассертивные действия ($k = 19,75$); экстравертированно-активный тип ($n = 44$) (кластер 2) – представлен доминированием в личностном профиле черты «экстраверсия» ($k = 4,64$), получены низкие значения по пассивным моделям совладания «избегание» ($k = 15,81$) и «непрямые действия» ($k = 15,86$), что позволяет предположить склонность к реализации активной линии преодолевающего поведения; экстравертированно-просоциальный типа ($n = 51$) (кластер 3) – ведущей чертой является экстраверсия ($k = 5,06$), копинг-модели «вступление в социальный контакт» ($k = 26,00$) и «асоциальные действия» ($k = 20,35$). Далее рассмотрим более подробно каждый из выделенных типов индивидуальности (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Выраженность индивидуально-типологических свойств в полученных кластерах (N = 154)

Expressiveness of individual typological properties in the resulting clusters (N = 154)

Индивидуально-психологические характеристики	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Экстраверсия	3,56	4,64	5,06
Спонтанность	2,34	2,75	2,77
Агрессивность	4,86	5,14	4,35
Ригидность	4,24	4,21	3,77
Интроверсия	3,97	2,57	2,35
Сензитивность	3,57	4,07	3,94
Тревожность	5,19	5,50	5,35
Лабильность	4,24	4,41	3,94
Интроверсия-экстраверсия	11,57	15,50	16,35

У ИТ-специалистов с интровертированно-уверенным типом индивидуальности (кластер 1) отмечаются низкие показатели по шкалам «спонтанность», «экстраверсия». Полученные данные указывают на отсутствие склонности к импульсивным реакциям, стремления к расширению круга контактов, социальной активности. Данные особенности подтверждаются при анализе ведущих шкал в индивидуально-типологическом профиле – «агрессивность», «ригидность», «интроверсия». Выявленные особенности соотносятся с результатами опросника Г. Айзенка, где ведущей тенденцией выступает «склонность к интроверсии». Специалисты ин-

тровертированно-уверенного типа индивидуальности склонны к активной самореализации, самоутверждению, стабильности установок и взглядов, настойчивости в достижении целей. При этом они могут проявлять конфликтность поведения при столкновении с противодействием, несправедливостью, отличаются социальной пассивностью – менее выраженной реактивностью внешних проявлений.

В кластер 2 – ИТ-специалистов с экстравертированно-активным типом индивидуальности – вошли 44 человека. В структуре личности у них преобладают «тревожность», «стенничность» – данные тенденции уравнове-

сивают, компенсируют друг друга. Повышенная тревожность снижает вероятность открытого проявления агрессивного поведения, высокие баллы по шкале стеничности обуславливают устойчивость самооценки и ослабляют проявления тревоги. Умеренно выражена экстраверсия при низких показателях интроверсии, что указывает на активную включенность в социальную среду, общительность. Это подтверждается значениями по шкале ЕРІ, указывающими на более выраженную экстраверсию.

Кластер 3 – экстравертированно-просоциальный – составил 51 человек. Личностный профиль данных специалистов имеет структуру, схожую с респондентами из экстравертированно-активного кластера, но разброс показателей «экстраверсия» и «интроверсия» еще более выражен. Данные представители выборки еще более ориентированы на установление социального контакта, поиск возможностей для социального взаимодействия при решении как рабочих, так и жизненных задач. Показатели по шкале ЕРІ также соответствуют экстравертированной направленности личности. В структуре индивидуальных особенностей выражена тревожность, указывающая на ответственное отношение к окружающим, стремление к социальной созвучности среде, в профессиональной деятельности может проявляться неуверенностью в принятии решений, необходимостью обращения за советом к коллегам, непосредственному руководству.

В интровертированно-уверенном кластере как форма совладающего поведения используется дезадаптивный копинг «агрессивные действия» (табл. 2), который выражается в тен-

денции испытывать при неудачах и конфликтах с другими людьми негативные чувства – внутреннюю неудовлетворенность, вину, гнев, раздражение. Использование модели «агрессивные действия» тесно связано с индивидуальными особенностями ИТ-специалистов в указанной группе, где стеничность приводит к агрессивной, конфликтной манере самоутверждения, ригидность обеспечивает неуступчивость, настойчивость, трудности смены установок и взглядов, что лишь усугубляет кризисную ситуацию. Интроверсия же может быть сопряжена с интрапунитивным стилем атрибуции, за счет чего формируется чувство вины, недовольства собой. Применяется также стратегия «ассертивные действия», при которой человек открыто заявляет о своих целях, активно и последовательно отстаивает свои интересы, учитывая при этом потребности окружающих. Черты ригидности, интроверсии способствуют разработке плана и программы действий, четкому следованию ему, в том числе и при возникновении трудной жизненной или профессиональной ситуации. При решении кризисных задач формируется уверенный стиль решения проблем.

Специалисты с экстравертированно-активным типом индивидуальности практически не используют пассивные и асоциальные стратегии совладания. Слабо выражены деструктивные стратегии: «избегание», «асоциальные действия», «непрямые действия». Респонденты в данной подвыборке не склонны к избеганию решительных действий, не откладывают принятие решений, не склонны к манипулятивным действиям, побуждающим окружающих к

Таблица 2 / Table 2

Выраженность моделей совладающего поведения в полученных кластерах (N = 154)
Expressiveness of coping behavior models in the obtained clusters (N = 154)

Модель копинг-поведения	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Ассертивные действия	19,75	19,29	19,65
Вступление в контакт	22,47	22,79	26,00
Поиск социальной поддержки	21,71	22,77	23,76
Осторожные действия	21,76	22,18	22,65
Импульсивные действия	17,72	18,02	17,88
Избегание	17,83	15,82	18,71
Непрямые действия	19,00	15,86	23,65
Асоциальные действия	15,14	11,15	20,35
Агрессивные действия	19,50	14,38	16,23
Индекс конструктивности	1,23	1,61	1,26

принятию решений, так как готовы взять ответственность за преодоление проблемной, кризисной ситуации на себя, считаясь при этом с интересами и потребностями других людей. Достаточно интенсивное проявление находит копинг-стратегия «импульсивные действия», что свидетельствует о том, что в кризисной ситуации данные респонденты в большей степени склонны к необдуманным действиям, нежели к принятию целесообразных, обоснованных решений. Несмотря на невысокую выраженность показателя «спонтанность» в личностном профиле, выраженность копинга «импульсивные действия» может быть связана с «лабильностью» и отражать эмоционально-мотивационную неустойчивость личности с желанием получить мгновенный результат без длительных ожиданий. Преобладает активная стратегия преодоления сложных ситуаций.

Специалисты ИТ-сферы с экстравертированно-просоциальным типом индивидуальности предпочитают при разрешении проблемных ситуаций прибегать к просоциальной модели поведения. Чаще ими используются адаптивные копинг-стратегии «поиск социальной поддержки», «вступление в социальный контакт».

Однако наряду с конструктивными моделями совладения отмечается тенденция к использованию дезадаптивного копинга «асоциальные действия». Вероятно, респонденты предпочитают вступать в контакт с коллегами и близкими, чтобы совместными усилиями более эффективно разрешить проблемную ситуацию, стремятся поделиться своими переживаниями с другими, найти у них помощь и поддержку. При этом они могут проявлять эгоцентризм, излишнюю навязчивость, общительность, слабо учитывая мнение окружающих, несмотря на стремление быть синтонными со средой.

Полученные результаты относительно индивидуально-типологических особенностей, личностных характеристик и анализ предпочитаемых стратегий и механизмов совладающего поведения свидетельствуют в пользу правомерности и достоверности кластерного анализа.

На очередном этапе исследования был проведен сравнительный анализ доминирующих видов самореализации у ИТ-специалистов в выделенных кластерах. По данным статистического анализа обнаруживаются достоверно значимые различия между кластерами по всем видам самореализации (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Сравнительный анализ видов самореализации у ИТ-специалистов с разным типом индивидуальности (N = 154)
Comparative analysis of the types of self-realization among IT specialists with different types of personality (N = 154)

Вид самореализации	Кластер 1		Кластер 2		Кластер 3		Н-критерий	p
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Личностная	8,04	5,59	5,81	4,42	4,96	3,25	9,508	0,009
Социальная	13,87	6,97	10,96	5,56	10,56	5,63	6,395	0,041
Профессиональная	9,01	5,72	7,78	5,60	5,38	5,51	15,859	0,000

Иерархия значимости видов самореализации во всех трех кластерах имеет схожую структуру: доминируют тенденции, ориентированные на реализацию социально значимой деятельности (социальная самореализация), далее следует заинтересованность в профессиональной деятельности (профессиональная самореализация) и только затем эгоцентрические установки (личностная реализация).

По данным сравнительного анализа тенденции как социально одобряемые (N = 9,508 при p = 0,009), так и личностной направленности (N = 6,395 при p = 0,041) статистически значимо преобладают у специалистов цифровой сферы

с интровертированно-уверенным типом индивидуальности. В первом кластере прослеживается также высокий уровень профессиональной самореализации (N = 15,859 при p = 0,000), что указывает на удовлетворенность своей профессиональной деятельностью, признание своего вклада в повышение престижности, результатов своей деятельности. Несмотря на некоторую парадоксальность результатов, респонденты с преобладанием интроверсии в личностном профиле в большей степени осознают общественную значимость своей профессии, стремятся к реализации в осуществлении социально-полезной деятельности.

Среди представителей экстравертированно-активного типа также преобладает социальная направленность самореализации ($M = 10,96 \pm 5,56$). Для данных специалистов важны общественная деятельность и включенность в социум. Высокая значимость профессиональной самореализации ($M = 7,78 \pm 5,60$) указывает на потребность в достижении успехов, реализации своего интеллектуального потенциала в трудовой деятельности. Ориентация на личностный рост ($M = 5,81 \pm 4,42$) выражена в меньшей степени.

Представители третьего кластера – ИТ-специалисты с экстравертированно-просоциальным типом индивидуальности – в большей степени стремятся к реализации в социальной сфере ($M = 10,56 \pm 5,63$). Для них важно, чтобы окружение разделяло их цели и ценности, а также осуществлять деятельность, являющуюся значимой для общества в целом. В данном кластере в меньшей степени выражена личностная реализации ($M = 4,96 \pm 3,25$), что указывает на большую вовлеченность макро- и микросоциальных факторов в формирование представлений об успешности самореализации, чем личностного успеха, т. е. такие специалисты не ограничиваются сугубо рамками профессиональной деятельности.

Исходя из полученных данных можно говорить о том, что специалисты, обладающие набором индивидуально-психологических характеристик по типу «интровертированно-уверенный», демонстрируют наиболее высокие показатели по всем трем видам самореализации – личностной, социальной и профессиональной. Это позволяет сделать вывод, что интровертированно-уверенный тип индивидуальности может рассматриваться в качестве предиктора эффективной самореализации личности ИТ-специалистов.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволили выявить определенную специфику в проявлении самореализации ИТ-специалистов с разными индивидуально-типологическими особенностями. Установлено, что наиболее успешно самореализация проходит у респондентов с интровертированно-уверенным типом индивидуальности. Это позволяет рассматривать указанный тип индивидуальности в качестве предиктора эффективной самореализации личности ИТ-специалистов. В то же время отмечается, что ИТ-специалисты с интровертированно-уверенным типом испытывают наибольшие трудности

в самоосуществлении, проявляющиеся в низкой контактности, деструкции в общении, пассивной социальной активности. Конфликтная манера самоутверждения, неуступчивость, настойчивость в сочетании с тенденцией к использованию в ситуации стресса неконструктивного копинга могут приводить к формированию агрессивного стиля проблеморазрешения, который только усугубляет кризисную ситуацию.

Полученные результаты соотносятся с представленными в научной литературе данными в контексте необходимости анализа индивидуально-психологического своеобразия самореализации субъекта трудовой деятельности. Индивидуальные особенности личности могут рассматриваться в качестве предикторов успешности профессиональной самореализации и потому требуют комплексного изучения.

Результаты исследования актуализируют дальнейшее изучение специфики самореализации ИТ-специалистов с учетом их личностных характеристик. В частности, представляют интерес анализ структуры самореализации специалистов с разными индивидуально-психологическими особенностями и установление взаимосвязи типологических характеристик с успешностью самореализации указанных субъектов деятельности.

Полученные данные позволяют осуществлять прогнозирование успешности ИТ-специалистов в профессии, могут быть использованы при профессиональном отборе специалистов для выполнения разных целевых задач, а также послужат основой для разработки программ психологического сопровождения указанных специалистов на разных этапах профессионализации.

Библиографический список

1. Волков Ю. К. Технонаука, человечество и человек в поисках формулы сосуществования // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 1. С. 211–224. <https://doi.org/10.5840/eps202259115>
2. Небрятенко Г. Г., Бурлуцкий А. Н. Четвертая промышленная революция как предмет социальной философии: критический анализ // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 116–121. EDN: ZUDLBF
3. Дружилов С. А. Современная информационная среда и экология человека: психологические аспекты // Гигиена и санитария. 2018. Т. 97, № 7. С. 597–603. <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-7-597-603>
4. Водянова Н. В. Самореализация личности в пространстве Интернета в контексте коммуникативной антропологии // Вестник ЧелГУ. Серия: Философия. Социология. Культурология. 2009. № 11 (149). С. 57–62. EDN: KXVVGJ

5. Склярова Т. В., Мальшев В. С. Специфика подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре с применением средств информационно-коммуникационных технологий в России и за рубежом // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 1. С. 153–173. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-153-173>
6. Земнухова Л. В. Информационные технологии как профессиональная среда // Социологический журнал. 2013. № 4. С. 49–58. <https://doi.org/10.19181/socjour.2013.4.435>
7. Crysdiان C. The evaluation of higher education policy to drive university entrepreneurial activities in information technology learning // Cogent Education. 2022. Vol. 9, iss. 1. Article no. 2104012. <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2104012>
8. Flaminiانو J. P., Francisco J. P., Alcantara S. Th. Information technology as a catalyst to the effects of education on labor productivity // Information Technology for Development. 2022. Vol. 28, iss. 4. P. 797–815. <https://doi.org/10.1080/02681102.2021.2008851>
9. Шамионов Р. М., Суздальцев Н. В. Соотношение приверженности молодежи к социальной активности в интернете и физическом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 1. С. 21–38. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38>
10. Павлова Н. Д., Воронин А. Н., Гребенщикова Т. А., Кубрак Т. А. Разработка подхода к типологии сетевых сообществ на основе дискурсивных признаков коллективной субъектности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16, № 3. С. 341–358. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-341-358>
11. Schehl B., Leukel J., Sugumaran V. Understanding differentiated Internet use in older adults: A study of informational, social, and instrumental online activities // Computers in Human Behavior. 2019. No. 97. P. 222–230. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.03.031>
12. Lippke S., Dahmen A., Gao L., Guza E., Nigg C. To What Extent is Internet Activity Predictive of Psychological Well-Being? // Psychology Research and Behavior Management. 2021. Vol. 14. P. 207–219. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S274502>
13. Агеева Н. А. Особенности интернет-зависимых личностей // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 1 (5). С. 67–79.
14. Wang F. School Burnout and Mind Wandering among Adolescents: The Mediating Roles of Internet Addiction and the Moderating Role of Resilience // The Journal of Genetic Psychology. 2023. Vol. 16, no. 1. P. 356–371. <https://doi.org/10.1080/00221325.2023.2209127>
15. Lyvers M., Senturk C., Thorberg F. A. Alexithymia, impulsivity and negative mood in relation to internet addiction symptoms in female university students // Australian Journal of Psychology. 2021. Vol. 73, no. 4. P. 548–556. <https://doi.org/10.1080/00049530.2021.1942985>
16. Aziz M., Erbad A., Belhaouari S. B., Abdelmoneium A., Al-Harashsheh S., Bagdady A., Ali R. The interplay between adolescents' Internet addiction and family-related factors: three common patterns // International Journal of Adolescence and Youth. 2022. Vol. 27, iss. 1. P. 418–431. <https://doi.org/10.1080/02673843.2022.2115307>
17. Орел Е. А. Особенности интеллекта профессиональных программистов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. № 2. С. 70–79. EDN: JUVCCZ
18. Иванов М. С. Психология самореализации личности в компьютерной игровой деятельности. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008. 151 с.
19. Плоткина Л. Н. Социально-психологический анализ профессионально-значимых характеристик специалистов в области информационных технологий (ИТ) // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12, № 5-1. С. 137–144. EDN: MSPTLJ
20. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб. : Питер, 2004. 384 с.
21. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 1. С. 89–100.
22. Войскунский А. Е. Исследования Интернета в психологии // Интернет и российское общество / под ред. И. Семенова. М. : Гендальф, 2002. С. 235–250.
23. Шнайдерман Б. Психология программирования: человеческий фактор в вычислительных и информационных системах / пер. с англ. А. И. Горлина, Ю. Б. Котова. М. : Радио и связь, 1984. 305 с.
24. Vijh G., Sharma R., Agrawal S. Effect of competency on employee performance and the mediating role of commitment: An empirical investigation in the IT Industry // Journal of Information and Optimization Sciences. 2022. Vol. 43, iss. 7. P. 1573–1587. <https://doi.org/10.1080/02522667.2022.2128518>
25. Tripathi A., Kalia P. Examining the effects of supportive work environment and organisational learning culture on organisational performance in information technology companies: The mediating role of learning agility and organisational innovation // Innovation-Organization & Management. Routledge Journals : Taylor & Francis LTD, 2023. 22 p. <https://doi.org/10.1080/14479338.2022.2116640>
26. Lin C.-Y., Huang C.-K. Employee turnover intentions and job performance from a planned change: The effects of an organizational learning culture and job satisfaction // International Journal of Manpower. 2021. Vol. 42, iss. 3. P. 409–423. <https://doi.org/10.1108/IJM-08-2018-0281>
27. Turkle S. The Second Self: Computers and the Human Spirit. Cambridge : MIT Press, 2005. 386 p.
28. Катькало К. Д., Печеркина А. А. Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2022. № 2. С. 6–19. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-2-6-19>
29. Печеркина А. А., Катькало К. Д. Личностно-профессиональная самореализация: анализ исследований отечественных и зарубежных авторов // Педагогическое образование в России. 2021. № 1. С. 88–95. https://doi.org/10.12345/2079-8717_2021_01_11

30. Насейкина Л. Ф., Тагиров В. К. Структурно-функциональная модель формирования профессиональной компетентности будущих ИТ-специалистов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (177). С. 118–123. EDN: TZUECT
31. Костакова И. В., Белоусова (Григорьева) С. С. Психологическая основа профессиональной самореализации личности // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 84–89. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0310>
32. Кудинов С. И., Кудинов С. С. Психодиагностика личности: учеб. пособие. М. : Российский университет дружбы народов, 2018. 232 с. EDN: ХОРVSP
33. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб. : Речь, 2005. 624 с.
34. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. СПб. : Речь, 2002. 480 с.
35. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб. : Питер, 2009. 336 с.

References

1. Volkov Yu. K. Technoscience, humanity and man: In search for a formula of coexistence. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2022, vol. 59, no. 1, pp. 211–224 (in Russian). <https://doi.org/10.5840/eps202259115>
2. Nebratenko G. G., Burlutskiy A. N. The fourth industrial revolution as a subject of social Philosophy: a critical analysis. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*, 2020, no. 1 (92), pp. 116–121 (in Russian). EDN: ZUDLBF
3. Druzhilov S. A. Contemporary information environment and human ecology: psychological aspects. *Hygiene & Sanitation (Russian Journal)*, 2018, vol. 97, no. 7, pp. 597–603 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-7-597-603>
4. Vodyanova N. V. Personal self-realization in the Internet in the context of communicative anthropology. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series Philosophy, Sociology, Culturology*, 2009, no. 11 (149), pp. 57–62 (in Russian). EDN: KKXVGJ
5. Sklyarova T. V., Malyshev V. S. The specifics of training highly qualified personnel in postgraduate studies using information and communication technologies in Russia and abroad. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 153–173 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-153-173>
6. Zemnukhova L. V. Information technology as a professional environment. *Sociological Journal*, 2013, no. 4, pp. 49–58 (in Russian). <https://doi.org/10.19181/socjour.2013.4.435>
7. Crysdian C. The evaluation of higher education policy to drive university entrepreneurial activities in information technology learning. *Cogent Education*, 2022, vol. 9, iss. 1, article no. 2104012. <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2104012>
8. Flaminiano J. P., Francisco J. P., Alcantara S. Th. Information technology as a catalyst to the effects of education on labor productivity. *Information Technology for Development*, 2022, vol. 28, iss. 4, pp. 797–815. <https://doi.org/10.1080/02681102.2021.2008851>
9. Shamionov R. M., Suzdaltsev N.V. The ratio commitment to social activity on the Internet and physical space among young people. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 21–38 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38>
10. Pavlova N. D., Voronin A. N., Grebenshikova T. A., Kubrak T. A. Development of Approach to Typology of Internet communities based on discursive markers of collective subjectivity. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 341–358 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-341-358>
11. Schehl B., Leukel J., Sugumaran V. Understanding differentiated Internet use in older adults: A study of informational, social, and instrumental online activities. *Computers in Human Behavior*, 2019, no. 97, pp. 222–230. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.03.031>
12. Lippke S., Dahmen A., Gao L., Guza E., Nigg C. To What Extent is Internet Activity Predictive of Psychological Well-Being? *Psychology Research and Behavior Management*, 2021, vol. 14, pp. 207–219. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S274502>
13. Ageeva N. A. Characteristics of Internet-addicted persons. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2007, no. 1, pp. 67–79 (in Russian).
14. Wang F. School Burnout and Mind Wandering among Adolescents: The Mediating Roles of Internet Addiction and the Moderating Role of Resilience. *The Journal of Genetic Psychology*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 356–371. <https://doi.org/10.1080/00221325.2023.2209127>
15. Lyvers M., Senturk C., Thorberg F. A. Alexithymia, impulsivity and negative mood in relation to internet addiction symptoms in female university students. *Australian Journal of Psychology*, 2021, vol. 73, no. 4, pp. 548–556. <https://doi.org/10.1080/00049530.2021.1942985>
16. Aziz M., Erbad A., Belhaouari S. B., Abdelmoneium A., Al-Harashsheh S., Bagdady A., Ali R. The interplay between adolescents' Internet addiction and family-related factors: three common patterns. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2022, vol. 27, iss. 1, pp. 418–431. <https://doi.org/10.1080/02673843.2022.2115307>
17. Orel E. A. Intellectual peculiarities of IT-specialists. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2007, no. 2, pp. 70–79 (in Russian). EDN: JUVCCZ
18. Ivanov M. S. *Psikhologiya samorealizatsii lichnosti v komp'yuternoy igrovoy deyatelnosti* [Psychology of Personality Self-Realization in Computer Gaming Activity]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2008. 151 p. (in Russian).
19. Plotkina L. N. Professionally significant characteristics of IT specialists: social and psychological analysis. *Izvestiya of Samara scientific center*, 2010, vol. 12, no. 5-1, pp. 137–144 (in Russian). EDN: MSPTLJ

20. Kholodnaya M. A. *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive Styles. On the Nature of Individual Mind]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 384 p. (in Russian).
21. Babyeva Yu. D., Voyskunskiy A. E. Psychological consequences of informatization. *Psychological Journal*, 1998, vol. 19, no. 1, pp. 89–100 (in Russian).
22. Voyskunskiy A. E. Issledovaniya Interneta v psihologii. In: Semenov I., ed. *Internet i rossiyskoe obshchestvo* [Internet and Russian Society]. Moscow, Gendal'f Publ., 2002, pp. 235–250 (in Russian).
23. Shneiderman B. *Software Psychology: Human Factors in Computer and Information Systems*. Cambridge, Winthrop Publ., 1980. 320 p. (Russ. ed.: Moscow, Radio i sviaz' Publ., 1984. 305 p.)
24. Vijn G., Sharma R., Agrawal S. Effect of competency on employee performance and the mediating role of commitment: An empirical investigation in the IT Industry. *Journal of Information and Optimization Sciences*, 2022, vol. 43, iss. 7, pp. 1573–1587. <https://doi.org/10.1080/02522667.2022.2128518>
25. Tripathi A., Kalia P. Examining the effects of supportive work environment and organisational learning culture on organisational performance in information technology companies: The mediating role of learning agility and organisational innovation. In: *Innovation-Organization & Management*. Routledge Journals, Taylor & Francis LTD, 2023. 22 p. <https://doi.org/10.1080/14479338.2022.2116640>
26. Lin C.-Y., Huang C.-K. Employee turnover intentions and job performance from a planned change: The effects of an organizational learning culture and job satisfaction. *International Journal of Manpower*, 2021, vol. 42, iss. 3, pp. 409–423. <https://doi.org/10.1108/IJM-08-2018-0281>
27. Turkle S. *The Second Self: Computers and the Human Spirit*. Cambridge, MIT Press, 2005. 386 p.
28. Katkalo K. D., Pecherkina A. A. Theoretical model of personal and professional self-realization. *Bulletin MSRU. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 2, pp. 6–19 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-2-6-19>
29. Pecherkina A. A., Katkalo K. D. Personal and professional self-realization: Analysis of research by domestic and foreign authors. *Pedagogical Education in Russia*, 2021, no. 1, pp. 88–95 (in Russian). https://doi.org/10.12345/2079-8717_2021_01_11
30. Naseykina L. F., Tagirov V. K. Structurally functional model of formation of professional competence of future IT-specialists. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2015, no. 2 (177), pp. 118–123 (in Russian). EDN: TZUECT
31. Kostakova I. V., Belousova (Grigoreva) S. S. Psychological basis of career and job satisfaction in adults. *National Psychological Journal*, 2014, no. 3 (15), pp. 80–85 (in Russian). <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0310>
32. Kudinov S. I., Kudinov S. S. *Psikhodiagnostika lichnosti* [Psychodiagnosics of Personality]. Moscow, RUDN Publ., 2018. 232 p. (in Russian). EDN: XOPVSP
33. Sobchik L. N. *Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki* [Psychology of Individuality. Theory and Practice of Psychodiagnosics]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005. 624 p. (in Russian).
34. Shmelev A. G. *Psikhodiagnostika lichnostnykh chert* [Psychodiagnosics of Personality Traits]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2002. 480 p. (in Russian).
35. Vodop'yanova N. E. *Psikhodiagnostika stressa* [Psychodiagnosics of Stress]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. 336 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 07.06.2022; принята к публикации 15.06.2023
The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 07.06.2022; accepted for publication 15.06.2023